

Вечная спутница

Игорь ОГНЕВ

Почти каждый день в газетах можно прочесть о том, что начался судебный процесс по делу очередного коррупционера. Складывается такое впечатление, что еще немного – и эта гадина, коррупция, будет, наконец, раздавлена. Но вот читаю в свежем «Коммерсанте» интервью Кристаллины Георгиевой, директора и постоянного представителя Всемирного банка в России. По ее мнению, одна из трех серьезных проблем страны – коррупция, причем ситуация здесь не улучшается, а ухудшается.

Ну ладно, Всемирный банк можно заподозрить в пристрастном отношении к России. Однако в начале марта новый Главный военный прокурор заявил, что и в армии коррупция не снижается. Да и остальные высокие должностные лица время от времени подтверждают этот неутешительный диагноз. Мы еще не успели забыть грозные заявления бывшего генпрокурора В. В. Устинова о том, что «организованная преступность в России приобрела характер национальной угрозы», что она «поразила практически все сферы – политическую, экономическую, социальную» и так далее.

Правда, не успел прокурор эти слова произнести, как весьма загадочным образом был отпра-

влен в отставку. С благодарностью президента страны. И мы не узнали, что же представляет собой всеохватная коррупция. Между тем ее портрет уже несколько лет прописывает фонд «ИНДЕМ», которым руководит Г. А. Сатаров. Вот несколько штрихов к этому портрету на основе масштабных замеров, сделанных по международным методикам в конце 2001-го и в 2005 г. На первую дату годовой объем федерального бюджета составлял чуть более 100 млрд дол., а рынок коррупции – 33,5 млрд дол. Через четыре года федеральный бюджет вырос в три раза, а рынок коррупции – более чем в 9 (!) раз: до 316 млрд дол., превысив федеральный бюджет в 2,6 раза.

Любопытны детали исследования. В 2001 г. 75% опрошенных социологами россиян были готовы давать взятки, но уже в 2005 г. таких желающих осталось 50%. Люди осознают, что от коррупции страдает каждый: ведь этот «налог», по осторожной оценке исследователей, составляет около 10% ВВП. Но вот что интересно: выросло давление на каждого отдельного гражданина, а вместе с этим – и средний размер взятки. За несколько лет, например, плата в военкоматах за освобождение от службы в



армии увеличилась в десятки раз. Примерно такая же картина и в сфере деловой коррупции. Бизнесмены платили за год на 20% реже, но размер средней взятки вырос в 12 раз: до 135 тыс. дол. Замеры прошлого года показывают, что ситуация с коррупцией не меняется. Ее годовой объем в России, по оценкам того же «ИНДЕМа», составляет около половины мирового.

По данным исследователей, до 90% всех взяток достается представителям исполнительной власти, остальные 10% – судебной и законодательной. Сатаров подчеркнул, что все цифры минимальны, поскольку эксперты не оценивали политическую коррупцию. А там тоже крутятся огромные деньги. Например, самая высокая взятка – за назначение на пост вице-преьера, зафиксированная до 1998 г., составляла 2 млн дол., а в 2005 г. минимальная взятка за кресло министра взлетела до 20 млн дол.

Вне поля зрения исследователей осталась и ФСБ. Что там делается, можно понять по эпизоду, который задокументирован в 2005 г. Сотрудники МВД случайно задержали 40 вагонов с контрафактной продукцией из Китая. Позже выяснилось, что в течение года таких вагонов с обувью, одеждой было на самом деле две тысячи. Получателем груза числилась воинская часть в Москве, приписанная к ФСБ. После того как скандал стал международным, пришлось снять с должности одного из заместителей директора ФСБ. У него дома при обыске нашли

20 млн дол., а на даче – 200 млн дол. Любопытно, что этого блюстителя законности лишь отстранили от должности, а под суд он так и не попал. На скамье же подсудимых оказалась мелкая сошка.

Коррупция, эта вечная спутница России, свалилась не с бухты-барахты. Об этом говорит наша история. Специалисты подчеркивают: идея законности, правового государства никогда не была в России «своей» для народа. Почему? Да прежде всего потому, что у нас государство «случилось» раньше общества, и оно, государство, прессовало-формовало народ и общество под себя, а не наоборот, как это было в большинстве стран.

Это наследие досталось и СССР. Советский министр юстиции П. И. Стучка писал, что «когда надо избавиться от противников революции, есть только одно средство – революционный трибунал (ЧК, «тройки»), который руководствуется только политической совестью, а не лицемерной ссылкой на закон». Все время советский режим управлял страной с помощью разных уполномоченных. Никогда и ни в каком законе не был прописан статус этих людей, но перед ними трепетали все начальники на местах. Лишь в Конституции была указана «руководящая и направляющая» роль КПСС, но и этой формулы хватило на то, чтобы партийные щупальца проникли во все поры общества. И сегодня львиная часть нашей управленческой элиты состоит из людей, которые

получили на всю жизнь прививку советского правового нигилизма. Вчера они управляли страной и экономикой по партийным понятиям, а сегодня – по квазирыночным, а то и вовсе криминальным.

Современная Россия формально, по набору правовых институтов, соответствует цивилизованному стандарту. Страна имеет достаточно развитое законодательство во всех сферах. И тем не менее, утверждают специалисты, в системе как не было раньше, так нет и теперь главного элемента – права. Причем уровень коррупции выше в тех странах, где жестче авторитаризм. И наоборот: где есть политическая конкуренция, свобода прессы и прозрачность власти – там и коррупции меньше. Ученые предупреждают: право в России становится все более политическим инструментом, и это чревато его глобальным кризисом.

Чтобы избежать подобного краха, ученые призывают вернуться в средневековье, когда в Западной Европе, но не в России, на основе римского права закладывался фундамент всех сфер жизни. Конечно, речь не о том, чтобы России на машине времени перенести в глубь веков. Однако нам не избежать всеобщей участи: кропотливо разрабатывать национальные идеи и ценности, свою правовую традицию, а не пересаживать импортные законы на отечественную почву. И в первую очередь следует культивировать роль договоров в общественном устройстве. Мы и здесь распыля-

на парадоксе: согласны иметь рыночную экономику, но не рыночное общество.

Да, на Западе тоже есть коррупция – род человеческий улучшается медленно. Но разница в том, что там берут реже, а попадают чаще. Угодил под суд бывший премьер Франции Жюппе. Вот недавний случай с Филом Кондитом, главой «Боинга». Минюст США заподозрил корпорацию в том, что она повлияла на решение Минобороны закупить 100 самолетов-заправщиков, тогда как реальные потребности военных составляют 20 самолетов. Конгресс отказался визировать 20-миллиардную сделку, ряд сенаторов и конгрессменов потребовали независимого расследования. Не дожидаясь его результатов, Кондит ушел в отставку. Вопрос: что мешает у нас-то завести подобный порядок, когда крупные сделки, тем более – затрагивающие вопросы национальной безопасности, одобряет парламент? Ответ прост: вместо конкурентного общества, которое заставляет чиновников всех рангов держать ушки на макушке, мы довольствуемся управляемой демократией, которую погоняет властная вертикаль.

А что в итоге? Военные не могут объяснить, куда потрачены 9 млрд дол. из 12 млрд дол. гособоронзаказа, выделенных за последние 5 лет. По мнению независимых аналитиков, в частности, Р. Н. Пухова, директора Центра стратегий и технологий, эти гигантские деньги «отмыты» через ремзаводы Минобороны, которые осваивают львиную долю

гособоронзаказа (в 2005 г. он составил 5 млрд дол., а в 2006 г. – 8 млрд дол.). Техника на этих заводах ремонтируется только по документам, а на самом деле либо исчезает неведомо куда, либо списывается. Есть и другие версии механики хищений. Однако суть в том, что, в отличие от американских жуликов, наши «акулы» остаются безнаказанными. Перед новым министром обороны президент России В. В. Путин недаром поставил задачу разобраться с финансовыми потоками в ведомстве. Однако я сильно сомневаюсь, что министр оправдает ожидания: уж очень закрыто ведомство от контроля не только общества, но и парламента.

Как и почему тормозят коррупцию на Западе? Один пример из американской практики. Согласно закону о доступности информации, госучреждения просто обязаны обнародовать всю информацию о своих контрактах. Некоммерческая аналитическая организация «Центр общественной чистоты», созданная в 1988 г., проанализировала 2,5 млн документов, выложенных на сайтах военными, и обнаружила, в том числе, криминальные контракты с «Боингом». А когда администрация президента страны, госдеп и Пентагон попыта-

лись скрыть заключенный без конкурса контракт правительства с «Халибертен» на 7 млрд дол. (за компанией, как известно, стоит вице-президент США Д. Чейни), Центр подал иск в суд, документ был помещен в Интернете, а контракт расторгнут. Возможно ли такое в России?

А взять российские законы, среди которых полно «взяточемких». Премьер смело рассуждает о том, что коли чиновники оставляют в них дырки, то бизнес использует их с полным на то основанием. Но ведь до передачи в парламент проекты этих законов одобряются правительством, которым руководит все тот же премьер.

Еще в 2000 г. фонд «ИНДЕМ» и антикоррупционный комитет разработали «Основы государственной антикоррупционной политики». Документ есть в Госдуме, попал к президенту. Написан учебник о том, как бороться с коррупцией. Есть богатый мировой опыт. Но, похоже, в России забыли отменить инструкцию, которую еще Иван Грозный дал судьям: «Судите праведно, дабы наши виноваты не оказались».

**Использована информация
«Коммерсанта»,
«Российской газеты»
и журнала «Эксперт».**